

2. Иванов А. В. Метафизика как сердце философии. / Метафизика. Век XXI. Альманах. Выпуск 2. — Цит. изд. — С. 42–45.
3. Иванов А. В. Метафизика как сердце философии. — Цит. изд. — С. 47–52.
4. Яковлев В.А. Метафизика креативности. / Метафизика. Век XXI. Альманах. Выпуск 2. Цит. изд. — С. 70–76.
5. Яковлев В.А. Метафизика креативности. — Цит. изд. — С. 76–79.
6. Севальников А.Ю. Возвращение к метафизике. / Метафизика. Век XXI. Альманах. Выпуск 2: сборник статей / под ред. Ю. С. Владимировой. — С. 98–104.
7. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. — М.: ООО «Издательство АСТ, 2003. — С. 326.
8. Франк С.Л. Непостижимое. / С.Л. Франк. Сочинения. — М.: изд-во «Правда», 1990. — С. 247–248.
9. Гаряев П.П. Волновой генетический код. — М.: АО «Астра семь», 1997. — С. 25–26.
10. Дубров А.П. Когнитивная психофизика. Основы. — М.-Берлин, 2006.
11. Невесский Н.Е. Информационная динамика (размышления о природе динамических взаимодействий). Труды Отдела теоретических проблем РАН — М, 2001. — С. 10.
12. Невесский Н.Е. Информационная динамика. — Цит. изд. — С. 153–155, 161–162, 190–191.

Научные сообщения

Урбанистический фактор территориальной дифференциации электоральных ориентаций населения

Н.В. Гришин,
кандидат политических наук, доцент,
г. Астрахань

В исследованиях по политической регионалистике дискуссионной и популярной является тема территориальных различий электоральных ориентаций населения. Применение корреляционно-регрессивного и других статистических методов дает очень высокие показатели устойчивости территориальных различий поддержки партий — как по субъектам федерации, так и по поселениям. При этом самые разные трактовки получает вопрос о характере детерминант этих различий.

В западной науке основная дискуссия касается вопроса: зависит ли политический выбор в большей степени от объективных факторов (как-то: уровень жизни, образования, величина дохода, условия жизни и т.п.) или от субъективных факторов (восприятие человеком своего социального статуса). Сторонники «социологического подхода» утверждают, что выбор при голосовании обусловлен принадлежностью индивидов к большим социальным группам.

Если на Западе постепенно сглаживаются электоральные «расколы» между городом и сельской местностью, центром и периферией, этно-конфессиональными группами, то в нашей стране исследования подтверждают: такие «расколы» выражены гораздо ярче.

Одним из таких факторов, оказывающих прямое влияние на различие политических предпочтений избирателей, является урбанистический фактор. Уже при изучении первых демократических выборов 1989 г. Г. Голосов предложил рассматривать показатель соотношения числа горожан и сельских жителей берет в качестве центрального понятия социологического подхода [1]. Так же в отечественной науке данная проблема нашла отражение в работах Лузиной Е.В., Петрова Н.В., Титкова А.С., Туrowsкого Р.Ф.

В 1990-е гг. электоральный раскол «город-село» трактовался в следующем контексте: 1) в сравнительном отношении городские избиратели в большей поддерживали либеральные силы; 2) больше поддерживали партию власти, 3) в меньшей степени поддерживали левых и державно-патриотические силы; 4) горожане отличались меньшим уровнем явки; 5) у горожан была большей доля голосов «против всех».

В 2000-е гг. влияние урбанистического фактора на электоральное поведение дополнилось следующими признаками: 1) для городского населения характерна большая степень устойчивости политических предпочтений; 2) городское население в гораздо большей степени поддерживает «новых

левых» («Родина», «Справедливая Россия»); 3) сельское население в большей степени, чем горожане, поддерживает современную партию власти.

А.В. Баранов влияние урбанистического фактора видит так же в том, что «партийное» голосование в большей степени характерно для горожан: «Сельские жители голосуют чаще всего в соответствии с волей местных и региональных властей, то есть проявляют качественно иной, чем жители крупных городов, набор стереотипов своих предпочтений» [2].

На специфику электоральных ориентаций влияет размер города («фактор людности»). Чем более крупным и населенным является город, тем ярче проявляются в нем черты «городского» голосования.

Так же на результаты голосований влияет административный статус города — «фактор столичности» в терминологии Е.В.Лузиной [3]. Вероятно, в данном случае проявляется фактор «центр-периферия».

Данный фактор имеет настолько большое значение в России, что вытесняет на задний план собственно межрегиональные различия электоральных ориентаций населения. В результате воздействия этого фактора на первый план выходят различия внутрирегиональные.

Зачастую можно увидеть проявления редукционизма в том, что многообразие межрегиональных различий политического поведения сводится к урбанистическому фактору. В частности, в 1996 г. Р.Ф.Туровский писал о том, что причину традиционалистского голосования на юге России следует искать в низкой степени урбанизации, а «не в существовании неких «северных» и «южных» политических культур» [4].

Урбанистический фактор является единственной детерминантой электорального поведения, значение которого проявляется по отношению ко всем политическим силам.

Для партии «Единая Россия» значение урбанистического фактора в качестве условия электоральной поддержки существенно возросло за последние годы. На федеральных парламентских выборах в 2003 г. уровень поддержки партии власти в сельских ТИК в Астраханской области был в 1,1 раза выше, чем в городских ТИК, в Ростовской области — в 1,5 раза. В 2007 г. в Астраханской в Ростовской областях в сельских ТИК поддержка единороссов была в 1,2 раза выше, чем в городских ТИК.

Для либеральных партий урбанистический фактор является самым важным в обеспечении политической поддержки, и с каждым последующим избирательным циклом эта роль только возрастает. На примере партии «Яблоко» можно сказать, то в 1995 г. в Астраханской области в городских ТИК партия получила в 3,3 раза большую поддержку, чем в сельских ТИК. В Ростовской области это отношение было 2,2 раза, в Волгоградской области — 3 раза. В 2007 г. для «Яблока» в Астраханской области средний уровень поддержки в городских ТИК был в 2,6 раза выше, чем в сельских ТИК, в Ростовской области — в 4,7 раза выше, в Волгоградской области — в 3,6 раза.

По отношению к ЛДПР роль урбанистического фактора изменилась. Городские территории в 1990-е гг. уступали сельским по уровню поддержки ЛДПР. В 2000-е гг. ситуация изменилась. На выборах 1995 г. по Ростов-

ской области и Волгоградской областях средний уровень поддержки ЛДПР в городских ТИК был в 0,7 раза ниже, чем в сельских ТИК. В кампании 2007 г. средний уровень поддержки по городским ТИК превышал уровень поддержки по сельским ТИК в Астраханской области в 1,4 раза, в Ростовской области в 1,3 раза, в Волгоградской области в 1,1 раза.

Значение урбанистического фактора в отношении к компартии претерпело наиболее интересную трансформацию. С конца 1980-х гг. сельские избиратели считались электоральной основой КПРФ. С конца 1990-х можно наблюдать рост коммунистических сторонников среди жителей городов. В 2000-е гг. разрушение идеологического электората наиболее активно происходило на селе. В итоге город не только сравнялся с селом по уровню поддержки КПРФ, но в парламентской кампании 2007 г. даже вышел вперед.

Большое значение урбанистический фактор имеет для поддержки «новых левых». На выборах в 2003 г. уровень поддержки блока «Родина» по городским ТИК в Волгоградской и Астраханской областях был в 1,9 раза больше, чем средний уровень в сельских ТИК, в Ростовской области — в 2 раза выше. На выборах 2007 г. для партии «Справедливая Россия» средний уровень поддержки в городских ТИК в Ростовской области был в 2,1 раза выше, чем в сельских ТИК, в Волгоградской области — в 1,9 раза, в Астраханской области — 1,8 раза.

Таким образом, раскол электорального поведения по линии «город-село» по сравнению с 1990-ми годами сохранился, но, при этом, значительно изменил свое значение.

Трансформация политической системы, произошедшая в 2000-е гг., изменила роль субъектов политической борьбы и роль самого урбанистического фактора. С конца 1980-х гг. город считался электоральной основой либералов и центристов, село — электоральной основой левой и державно-патриотической оппозицией. В 2000-е гг. город остается электоральной основой либералов, остальное меняется. Город превращается в главную основу левой оппозиции (не только «новых левых», но и традиционных — КПРФ) и державно-патриотической оппозиции. Село становится главной электоральной основой центристской партии власти.

Хотя содержание урбанистического раскола меняется едва ли не на противоположное, сами «пропорции» этого раскола, которые можно измерить количественно, остаются по-прежнему масштабными.

Данный материал позволяет подчеркнуть растущую дифференциацию в российской обществе по линии «город-деревня», отражаемую в контексте электорального поведения.

Так же можно выдвинуть предположение относительно изменившейся структуры политических предпочтений городского населения. На протяжении многих десятилетий политической истории России именно город был носителем инноваций, определявших политическое развитие страны. Опора современной партии власти в большей степени на сельских избирателей противоречит этой тенденции.

Литература

1. Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. — 1997. — № 4.
2. Баранов А.В. Политико-географические факторы электорального поведения на Юге России (электронный ресурс) — <http://www.ia-centr.ru/comments.php>.
3. Лузина Е.В. Особенности электоральных предпочтений российских избирателей в городах разного типа (электронный ресурс) — <http://geopub.narod.ru/student/luzina/1/main.htm>
4. Туровский Р.Ф. Политическое расслоение российских регионов (история и факторы формирования) // Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России / Под ред. Беляевой Л.М., 1996.

Энергетическая компонента геополитической безопасности в России: теоретический аспект

А.Ю. Колчанов,
аспирант, г. Невинномысск

В исследовании различных аспектов безопасности одним из важнейших является геополитическая безопасность. Представляется весьма продуктивным рассмотрение геополитической безопасности через призму экспансии. Поэтому можно согласиться с Н.П. Медведевым в том, что геополитическая безопасность есть состояние защищенности от экспансии, это система противодействия попыткам одной стороны геополитических отношений утвердить собственное доминирование за счет другой [1]. Данное определение развивают Г.В. Косов и С.А. Нефедов, по мнению которых, геополитическая безопасность есть ситуация защищенности своих интересов посредством экспансии и расширения подконтрольных пространств [2].

Под геополитической безопасностью мы будем понимать состояние защищенности геополитических интересов страны. Целью геополитической безопасности является обеспечение защищенности геополитических интересов страны: территории, политического, экономического и энергетического, информационного пространства в системе глобальных политических отношений.

Существует ряд угроз и опасностей, реализовать или нейтрализовать которые в рамках национального пространства не представляется возможным. Они требуют от государства расширения подконтрольного пространства за счет «чужих» пространств. Контроль над «чужими» пространствами способен максимально повысить эффективность защиты интересов общества, которое его добывается.

Дрейф границ и внутренней устойчивости систем происходит периодически, и любая международная система заинтересована в сохранении собственной независимости, целостности, процессуального единства. Здесь безопасность — это такое состояние какой-либо системы или целостности (общества, государства, личности, процессов), при котором обеспечивается защита их внутреннего единства — баланса системы или процесса.

В последнее время в мировой политической науке все чаще используются такие понятия как геополитическая борьба, геополитические интересы. Поскольку геополитическая доктрина определяет внешнюю политику государства, а геополитическая борьба является сущностью международных отношений, такое терминологическое выделение позволяет более гибко исследовать мотивацию участников международных политических процессов и четко формулировать как прогнозы их развития, так и предложения по формированию моделей поведения государств.

Геополитика рассматривает государство не в статике, как постоянное, неизменное образование, а в динамике. Геополитика изучает государство в основном в его отношении к окружению, прежде всего к пространству (как